

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

Editor
Miguel Kireeff
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

AÑO XXXV Viernes, 12 de Noviembre de 1982

Буэнос Айрес, пятница 72 ноября 1982 № 1686

К ПОЛУГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ

Выражаю свое искреннее соболезнование по поводу кончины Татьяны Владимировны Дубровской.

Для нашего Зарубежья это большая потеря.

Да хранит всех членов редакции Господь!

Архиепископ Серафим (Венесуэла)

Прекраснейшей русской женщины Татьяны Владимировны уже нет в живых. Душа ее несомненно в раю. Там в России, великой дочерью которой она является, не написано о ее смерти ни строчки. А она заслужила, чтобы все газеты русские посвятили ее памяти целые полосы. Но режим ненавидит таких преданных родине патриотов, какой была Татьяна Владимировна. "Им нужны без сатиры Щедрины и такие Гоголи, чтобы их не трогали". Татьяна Владимировна своей деятельностью помогала народу нашему колебать землю под ногами режима.

Александр Хахулин (Германия)

Мы думали, что выпуск газеты задерживается из-за англо-аргентинского конфликта, и номер с траурной каймой был для нас полной неожиданностью. Татьяна Владимировна умела вести газету прямым курсом, сохраняя в то же время разнообразие мнений и взглядов. Очень приятно, что редакция продолжает идти тем же путем, и что новые номера газеты также интересны своим полемическим накалом. Дай Бог удачи редакции в продолжении дела, начатого Иваном Солоневичем!

Е. Соколов (Канада)

Все то доброе и нужное, что делала покойная Татьяна Владимировна не будет забыто благодарными потомками. Вечная ей память!

Как пойдут дела с газетой — дальше? Ведь исключительно важно, чтобы единственный за рубежом орган монархической мысли продолжал существовать! А в Аргентине сейчас вдобавок такое трагическое положение!

Е. Вагин (Италия)

Ежедневно поминаю и буду всегда поминать в своих молитвах

рабу Божью Татьяну. Очень рад, что газета будет выходить еженедельно.

Теперь — как никогда — нужна русская национальная независимая газета, когда зло особенно гордо и дерзко заявляет о себе.

о. Моисей Тарасевич (Канада)

Татьяна Владимировна Дубровская в годы своей юности, протекавшей во время Второй мировой войны, принимала активное участие в национальной работе, стараясь принести пользу общерусскому делу. Она не только участвовала в сборах, походах и лагерях Российских разведчиков, но и закончила Курс Для Руководителей.

Она была патриоткой не словом, а делом и поэтому в 1944 году включилась в борьбу за свободу нашей родины работая в Гражданском Управлении Русской Освободительной Армии.

Г. Л. Лукин (Аргентина)

Редактор "Нашей Страны" Татьяна Владимировна Дубровская — истинная русская патриотка до последнего дня жизни стояла на посту верой и правдой, служа идее Возрождения своего отечества.

Вечная ей память!

Прот. А. Киселев (США)

Когда газета перестала выходить,

и я через В. Рудинского узнал о происшедшем, я задумался, что бы я мог сделать в память Татьяны Владимировны в этих трагических обстоятельствах.

Незадолго до этого я узнал о смерти моей матери в Харькове, и Татьяна Владимировна очень мне сочувствовала и даже отказалась взять деньги за траурное объявление. Поэтому я решил взять на себя инициативу и напечатал в "Русской Мысли" траурное объявление о смерти Татьяны Владимировны. Мне хотелось хоть чем-то отплатить Татьяне Владимировне за ее дружеское ко мне отношение.

А затем из "Нашей Страны" от 30 августа стало известно, что генерал Хольмстон узнал о происшедшем из этого объявления. Может быть и кого-то еще оно осведомило. Да и вообще, печать — крепче камня.

Шлю "Нашей Стране" всяческие пожелания успехов. Что делать, надо жить дальше.

Е. Кармазин (Франция)

Редакция и издательство журнала "Согласие" глубоко опечалены преждевременной кончиной редактора газеты "Наша Страна" Татьяны Владимировны Дубровской, выдающейся среди немногих русских женщин самоотверженных патриоток, неизменно следовавшей национальному девизу: "за веру, царя и отечество" сознавая, что возрождение России наступит только во главе с монархом.

Да будет чужая земля ей пухом!

А. Малаш (США)

Татьяна Владимировна была редкой русской женщиной-патриоткой. Умерла, как жила — на службе России. Да будет ее светлая память нам примером — вдохновляющим и помогающим сохранить "Нашу Страну" на высоком уровне в бескомпромиссно национальном духе и не замутненной междоусобной бранью и внутри-эмигрантскими бесплодными "полемиками".

Правое дело, которому Татьяна Владимировна посвятила свою жизнь обязывает и нас служить главному: России — не размениваясь на эмигрантские мелочи.

С. Гундоров (Бразилия)

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПРАВО НА ЦАРЯ

Евреи ждали Мессию во славе. Для русских же "всю тебя, земля родная, в рабском виде Царь Небесный исходил, благославляя". Веками спасалась земля эта умилением, смирением, милосердием и милостыней. Когда же была на пороге славы земной, среди невиданных материальных богатств, сохраняя традиционный экспорт зерна, меда, воска, леса, стала экспортировать чугун, шерсть, молочные продукты, уже готовые изделия или полуфабрикаты — Бог попустил страшное падение всего: морали, веры, материального благополучия. Не допустил возгордиться. Научил. Как при татарах после Русь провел через испытания татарским игом, через мученичество Октября провел и этот раз всю страну. Мучениками исповедниками воссияли церкви российские. Только бы поняли мы Божьи промыслы, толяк бы нашли праведные пути бокаля, чтобы в наказание нам было и научение и наказание.

Чувство обязанности проповеди, мессианство всегда было присуще русскому народу. Не введи, Господи во искушение. Под искушение ложного мессианства подпали и Германия и Англия. Сохрани нас от этих соблазнов! Нам нужен не вождь, не диктатор, а самодержавный царь, служащий Богу и народу: "царствуй на славу нам". Страданиями своими русский народ заслужил право на царя. И на мессианство, если тоже готов стать слугой всем народам, а не возгордиться, чтобы снова не быть наказуем.

Д. Ржанов (Франция)

БЕЗ СВАСТИКИ

В июле 1941 года товарищ Илья Эренбург, подобно его друзьям, занятых переездом на другую квартиру (со станции Малаховка в город Ташкент), находился в зело нервном состоянии.

С перепугу товарищ Эренбург принял сотрясение его нижней челюсти за лязганье гусениц немецкого танка, и в его мозгу зародилось кошмарное видение "фашистского танка со свастикой на борту". И поползла по страницам советских газет, на тонких паучьих ножках, эренбургова ублюдочная свастика, якобы украшавшая танки Вермахта.

Поскольку автор этих строк практикой войны не больше мистера Эренбурга занимался, то он немецких танков, в их реальной действительности, отродясь не видел, зато регулярно читал немецкие журналы 1942-1945 гг..

И, сколько я не тужился, но вопреки военному класснику — Эренбургу, я ни на одном немецком танке "паучьей свастики" не обнаружил. Ну, хоть тресни!

Каждый русский человек, положив руку на свое честное сердце, согласится со мной, что свастики на немецких танках не было. На них "балкенкрейц" намалеван.

Однако, "Эренбург умер, но вранье его живет".

Обратимся к изданной в 1982

году брошюре Воениздата Министерства Оборны: Полковник А. Ф. Маленков "С боями к янтарному берегу". Типография "Аботс" Рига — 1982 г..

В этой книге, наряду с описанием боев за Прибалтику, мы находим на страницах 91, 104 и 125 "паучью свастику", обнаруженную советскими литераторами на танках Вермахта.

В Вермахте же преобладал не дух СС, но дух прусского офицерского корпуса.

Однако, не только наследие Эренбурга раздражает мои нервы. Их раздражают также нелепые географические имена.

Большой недостаток всех советских мемуарных изданий — убожество их иллюстративно-картографических приложений.

В упомянутой книге А. Ф. Маленкова древняя русская река Западная Двина именуется "Даугавой", Курземля — "Курземой", Корсовка (к северу от Двинска) — "Карсавай", Режица — "Резекне", а Бежица — "Бежекне".

Экое пресмыкательство перед масонами, латышскими стрелками и цекакистами!

П. А. Журавлев (Германия)

ОЦЕПЕНЕНИЕ

Эмиграция живет в свободных государствах. Ей доступны библиотеки и литература любого направления, любой страны. И у нее есть все возможности и основания быть российской элитой. Однако, видимо, много нужно жертвы искупления, чтобы стала она угодна Богу и снова могли мы надеяться, что восстанет Великая Россия — не только как могучая держава, но в первую очередь как Русь Православная, Святая Русь Града Китежа, маяк духовный для всего во тьме блуждающего мира.

Не страшно ли, что в бесовском оцепенении очарования коммунизма (но и искренних поисков Правды), весь мир взирает больше полувека на Россию с надеждой — очевидности вопреки — и ждет отсюда разрешения своих чаяний, с виду — социальных и экономических, поистине же — справедливости и духовного озарения? Не для кого не секрет, что в коммунистических, социалистических и террористических организациях всего мира заколдованы, зачастую жертвенные и активные молодые силы. Выходцы не из рабочего класса (такие в этих организациях чрезвычайно редки), а из элиты интеллектуальной и духовной. Те, кто не нашли ответа на свои требования справедливости и правды в своем окружении. Сколько среди них учеников духовных училищ и академий — не спроста! Отшатнувшись от неполного Добра, не отвечающего их максималным запросам, поисками самого Сатаны на пути служения гуманный доходят они до самой страшной бездны служения Злу и его оправдания будущими благами для человечества.

Какая сатанинская насмешка! Убий сегодня друга, ставшего на твою пути построения рая на земле во имя незачатого еще чьего-

нибудь потомка! Таких ошалевших искателей Правды ловят и используют, стараются развратить — нарастающей материализацией их духовного заблуждения. Но их же страшно боятся их духовные руководители: что если опомнятся, озарятся пониманием истины? Сумеют ли самоуничтожиться, как от них этого требуют (даже вручая капитал своего же злого руководства? Вот тут еще раз радуется, хохочет Сатана: если во истину прозреют, уже злом на зло отвечать они не смогут, а убежать будут от него. Только куда? Примем ли мы их? Или оттолкнем — за прошлое.

Мы разучились любить и прощать. И скрываются прозревшие, гибнут без помоя; всем искушениям подвергнутые, тайно к Церкви льнущие. И если не отшатнутся от нашей бездуховности, обрядности и пустоты — тайно же и в монастыри идут и при церкви служат. Некоторые. Наиболее стойкие. Или удачливые. Наиболее стойкие! Он не отвернется. Бог им в истовом дьяконе узрит бывшего чекиста. Это мы, тепленькие, считая себя безгрешными, завопим: Ату его!

В. Оводов (Бразилия)

МИРОВОЙ ЗАГОВОР

В последнем — 147-ом — номере "Нового Журнала" появилась статья новейшего эмигранта, автора многих статей о судьбах России, А. Федосеева, под заглавием "Благодетели".

Как пишет автор, статья написана под впечатлением прочитанных им книг американских и английских авторов. Федосеев дает следующие адреса издательств, где можно купить эти книги: 1) Allen, None dare call it conspiracy. Concor Press P. O. Box 2686, Seal Beach 90740, Calif.; 2) Eriger, The Global Manipulators, Pentacle Books, 6 Perry Road, Bristol 1, England.

Статья Федосеева это свежий ветер на эмигрантском горизонте, даже непонятно как ее принял "Новый Журнал". Статья возвращает нас к старому или уже забытому. Забытому потому, что стало как-то неприлично, в наше время, говорить о мировом заговоре. Кто же эти заговорщики и чего они хотят? Это те же сатанисты о которых написано много книг. Теперь они именуется "благоделателями" человечества, так как хотят создать "мировой порядок", легко управляемый из одного центра. Во имя этого мирового порядка делаются революции, создаются социализмы, коммунизмы и... международные финансовые центры. По Федосееву кое-что перепадает и некоторым эмигрантам, "третьей волны", легко оперирующим значительными ресурсами.

Федосеев пишет: "Рядовому человеку, как и мне сначала, вся эта история, да еще не полностью, лишь в намеках известная, покажется фантастическим вымыслом, ночным кошмаром, бредом шизофреника. Хорошо было бы, если бы так и было. Однако... не остав-

ляет никаких сомнений, что мы имеем дело не с ночным кошмаром, а с вполне реальными действиями и целями финансовой элиты мира".

Согласно Федосееву опасение Солженицына, что русский коммунизм не понят Западом — ошибка, так как не только понят, а им был создан. Однако возможно, что Солженицын давно понял истинную технологию коммунизма, но предпочитает пока молчать.

В краткой заметке нет возможности подробно изложить подноготную этой большой проблемы, однако небольшое добавление все же нужно сделать, тем более что Федосеев не ставит все точки над и.

1. В финансовой масонской элите доминируют евреи;
2. Новый "мировой порядок", в виде социализма — коммунизма строился масонской элитой при активном участии евреев;
3. Провал советского типа "мирового порядка" подтверждается мировым бегством евреев из России;
4. Теперь строится "мировой порядок" американского типа — капиталистический, для чего создаются такие организации как например Европейское Правительство во главе с французской еврейкой. Создаются мировые финансовые центры, и т. д.;
5. Возможно, что советский неудавшийся "мировой порядок" оставят сгнить на корню, но если он станет помехой американскому типу "мирового порядка", то атомная война неизбежна.

А. Алексеев (Аргентина)

О КОНСТИТУЦИЯХ

К передовице "Наша Конституция" "НС" №1678, можно добавить:

№ 1. Не только наша российская конституция является неписанной, а органически сложившейся на протяжении нашей истории, но такой характер имеет и английская конституция. Больше того, даже такое современное государство как Израиль не имеет законченной писанной конституции. Когда однажды я таковому попросил в одном израильском консульстве, мне ответили: "Ветхий Завет является конституцией Израиля".

2. Выражение "конституция" шокирует русских людей не только несмыслаемо прилипшими к нему реминисценциями связанными с феодализмом и с идеей так называемой "учредительной", как сказано в этой передовице, но и своим напоминанием о первом масонском перевороте в декабре 1825 года, когда это слово было впервые публично употреблено в России... хотя оно скорее получило гротескный оттенок, как и вся тогдашняя буффонада. Лишь после второго масонского переворота, в феврале 1917 года, это слово окончательно приняло для России зловещее звучание усугубленное своим максимальным воплощением в сталинской конституции.

М. Яковлев (Франция)

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ОН МЕРТВ...

Бедная "Русская Мысль"! Уж до чего ей хочется считаться левой, — и сколько неудач на этом пути... Она-то бы готова предать и родину, и царя, и Бога; да вот... читатели, разве они понимают? Они, по отсталости, будируют. А без них... как же обойтись? Положим, зачем и читатели, коли есть субсидии? Только и тут беда: Финансирующие учреждения нарывают справляться о числе подписчиков, о ходе продажи. И, при виде чересчур низких цифр, воротят нос и закрывают чековую книжку.

Напечатала была газета крик души своей, — стопроцентно антимонархическую статейку А. Лишке, — ан глядь: поток писем в редакцию с протестами; хуже, — с отказами от подписки... Открыла компанию по низвержению Пушкина, — все остальные зарубежные органы печати дружно на нее ополчились... Пускает расчленительские программы и призывы, — русская публика ep bloc хмурится; а самостийники, те — что поделаешь! — по-русски принципиально не читают вообще... Ну, и антропософская пропаганда не клеится: огромное большинство клиентов суть православные, и упрямо менять веры не хотят.

Приходится лавировать. По счастью, вывозит старый прием: правых игнорировать, будто их и нет. Однако, вдруг выдвигается оппозиция слева, — и ее-то не замолчишь. Выходят на сцену люди с железными челюстями (из каковых всегда вербуются погребатели любой керенщины), правоверные марксисты, еще вчера писавшие в большевицкой прессе и преподававшие в советских вузах, — и с полным знанием диалектики уличают орган г-жи Иловайской... в монархизме! Почему же в монархизме?! А потому, что именно это, в глазах коммунистов, — главный грех, непростимый и неискупимый (ибо самый для основ их власти опасный и вредный).

Заступимся за обвиняемых: они не только не монархисты, а и убежденнейшие враги монархии! Уж мы-то, будучи монархистами сами, вполне компетентны про то судить. Но грубее и откровеннее, чем они обычно это делают, они против монархии выступать не осмеливаются, — в силу причин коммерческого порядка, изложенных нами выше.

Защищаться же от атак, принятых в "Континенте" К. Любарским, Е. Эткиндоном и А. Синявским, газете трудновато; так как, фактической своей частью, оные — целиком обоснованы. Что и признает, довольно честно, Г. Андреев, в номере от 7 октября. Изобилие неверных сведений и спорных (часто вовсе несостоятельных) концепций; массовая перепечатка старых статей, рассказов и отрывков давно скончавшихся писателей, помещение непроверенных сообщений, нагромождение орфографических ошибок и стилистических нелепостей, публикация пошлых, и дурного вкуса материалов, все это — чистая ведь правда. В высшей степени заслуживают осуждения и до неприличия настойчивые попытки выдвинуть на роль верховного авторитета, некоего arbiter elegantiarum, весьма непочтенную фигуру Г. Адамовича, отошедшего в худший мир, но о котором друзья

его и поклонники очевидно мнят: "Он умер, но дело его живет!"

Что до отказа печатать предлагаемые материалы (типично: Г. Андреев тут разбирает лишь случаи отвержения левых авторов; о систематическом бойкоте направо он не видит нужды упоминать), то ведь это — явление неизбежное: иначе направление газеты рисковало бы измениться.

Относительно же осуществимости выпуска в Европе другой, более левой газеты, — а это желание стоит за критикой, направленной на "Русскую Мысль", — позволим себе в ней усомниться. Масса наличных потребителей русскоязычной печати, из старой и новой эмиграции почти сплошь, и из новейшей в значительной мере, ощущает уже и "Русскую Мысль" как чрезмерно левую (и выносит ее по отсутствию какого-либо конкурента; согласно поговорке: "Лопаи что дадут!"). Еще более левую они читать не станут. Первые 2-3 номера из любопытства, — а дальше тираж упадет чуть не до нуля. Особенно в Европе, где новейших так и так мало; а настроенных марксистски, — и подавно.

Коль скоро новые про-тивники принудят "La Pensée Russe" податься левее, стать открыто и грубо антимонархической, атеистической, антирусской и материалистической, — публика непременно взбунтуется; и последует банкротство. О чем, впрочем, беря ее такую, какова есть, вряд ли стоило бы и жалеть...

Создать газету более грамотную и культурную, чем она, — задача не хитрая (хотя и то: надо иметь со-трудников, лучших, чем у нее; а откуда они возьмутся?). А вот изнасиловать эмигрантские массы, навязав им марксизм, это, опасаясь, вещь вовсе недостаточная. Увлечения совпатриотизмом, мечты об эволюции и т. д. вряд ли не навеки уплыли в прошлое; коммунизм же с человеческим лицом и совсем не пользуется успехом в сколько-нибудь широких слоях российской диаспоры.

Политический спектр вообще изменился с годами. В эпоху Милюкова и всяческих Степунов да Федотовых диктатура нетленных ценностей Февраля прочно царил над беженской толпой, в сердце ей глубоко враждебной, но не решавшейся роптать; отчасти потому, что провоздвигалась людьми с солидным образованием и не лишенными способностей. В наши дни от их когорты мало что осталось; та пара седых, которая тянет еще похоронные дроги, влекущие бесповоротно рассыпавшиеся в прах ценности, никому больше не импонирует.

Как выражался по другому случаю поэт дореволюционных времен Н. Соколов, скажем об идоле розового социализма:

И он упал. Ему не встать.
Он мертв и холоден как камень.
Ему не могут жизни дать
Огонь любви и веры пламень.

В 16-ю годовщину со дня смерти редактора "Нашей Страны" и генерального секретаря Российского Народно-Монархического Движения

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

и в полугодовщину смерти редактора-издателя "Нашей Страны"

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

В субботу 13 ноября 1982 года в буэнос-айресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 18.00 часов будет отслужена панихида

Русские антикоммунисты!

Поддержите своим массовым присутствием единственно здоровое и почвенное аргентинское политическое движение — националистическое. Призывайте также ваших местных друзей и знакомых прийти на

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТ

за Веру Родину Традиции против марксизма масонства сионизма

В среду 17 ноября 1982 г. в 19 часов

FEDERACION ARGENTINA DE BOX, Castro Barros 75
(Medrano y Rivadavia) Capital Federal

устраивает:

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РЕСТАВРАЦИЮ

**Movimiento
Nacionalista de Restauración**

Впрочем у кого же такие чувства к нему еще найдутся? Уж верно, не в среде русской эмиграции...

Живое в ней сейчас подается вправо; остальное, обывательское, барахтается в невылазном болоте. Случайно или по плану перенесенные на Запад из СССР недобитки идеалистического коммунизма, не сумевшие поладить с режимом, — оказываются в приятном положении рыбы, выброшенной на мель (вот в иностранной среде, там да; там они могут плескаться с комфортом). Что же, пусть побарахтуются пока: их деятельность, мягко выражаясь, — бесперспективна. В возникшей сейчас полемике, удивляют непрерывно повторяющиеся обеими сторонами жалобы на доноссы. О чем речь? К. Г. Б. у нас тут нет, иностранные власти в наши политические дразги вмешиваются редко. Разоблачения перед публикой? Так к ним такое слово неприемлемо, без явной передержки. Кому же посылаются доносы? Очевидно, каким-то закулисным хозяевам? Но кто ж они? Просим вас, господа: назовите их имена!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Языковые Уродства

НАСЧЕТ ОПЯТ И ГРЕНОК

Не хочется мне придирааться к даме, пишущей в "Русской Мысли" под очаровательным псевдонимом Колобок. Но все же: Amicus Plato, sed magis amica veritas!

Она нам рекомендует, — по ее заверениям замечательно вкусный! и при том дешевый... — суп из опят. Я бы оный попросту назвал: суп с опенками. Форма опята в русском языке хоть и существует, но считается диалектальной; литературная же есть опенки. Слово образовано от пень и означает "растущий около пня"; множественное число на — ята возникло по аналогии с окончаниями в телята, котята и т. п.. Все же это нельзя рассматривать как ошибку: разница между стандартным языком печати и народной речью — вещь относительная. И, как факт, В. Солоухин в книге "Вторая охота", употребляет наравне и опенки, и опята.

Хуже обстоит с употребленным в той же заметке оборотом: "4 ломтика свежего белого хлеба для гренок". По русски существительное гренок — мужского рода, и родительный множественного от него будет гренков. Вот польское grzanka, украинское гринка и заимствованное из этого последнего румынское hrinca, они все принадлежат к роду женскому. Добавим, что все они восходят к тому же корню, что в глаголе греть.

Коробят написания местных названий в парижской газете. Неправильностей масса, всех и не перечислишь... Отметим, однако, что нехорошо вместо Саида писать Сайда. Мусульманское мужское имя Саид, а равно и арабское слово саид "господин" по русски никогда не пишется и не произносятся через й; а имя ливанского города произведено от того же самого основания.

Аркадий Рахманов

БИБЛИОГРАФИЯ

Валентина Богдан "Мимикрия в СССР", Западная Германия, 1982 г.

Книга Валентины Алексеевны Богдан имеет еще и другой разъясняющий подзаголовок: "Воспоминания инженера 1935-1942 годы. Ростов-на-Дону". Ее 320 страниц наполнены острыми наблюдениями над циничным деспотизмом "пролетарской" власти и приспособления народа к этим жутким условиям жизни в годы сталинщины. Всем, кому интересна эта тема, включит книгу В. Богдан в свою библиотеку. "Мимикрия в СССР" — ценный вклад в сейф антикоммунистической информатики. На этом, казалось бы, можно было бы и окончить аннотацию, если бы мне не пришлось услышать замечания читателя, жившего до войны в Ростове-на-Дону. Мой знакомый сожалел, что в книге не запечатлено бесквартирное население... Так например, на окраине города тянулся глубокий овраг — Черепашинская балка, по крутым обрывам которого ютились до сорока тысяч ростовчан в землянках и хижинах. Какой-то заграничный репортер ухитрился заснять ростовский "Шанхай" (так в шутку именовали это скопище хижин) и тиснул снимки в европейских газетах... После этого жители Черепашинской балки были в спешном порядке переселены в район зоологического сада, где им предлагалось строить те же землянки. Сталинский лозунг "Жить стало лучше, жить стало веселее!" выцарапанный на каком-нибудь дереве в этом районе выглядел антисоветской шуткой...

По поводу многих примеров распада семьи описанных в книге, мой собеседник внес некоторые уточнения. По его мнению развратничала больше партийная верхушка, свращая на путь проституции слабых мира сего. Так например советский "губернатор" Шеболдаев сожительствовал со своей домработницей. Когда у нее появился незаконнорожденный ребенок пролетарский барин выгнал свою прислугу... Пострадавшая подала жалобу в финансовый отдел Ростовского облисполкома в надежде получить алименты. Ей не только отказали, но и припугнули, дабы она меньше болтала о "своем" моральном разложении... Сам шеф облисполкома Шеболдаев до своей "вынужденной посадки" умудрился не только выстроить себе дачу в глухом месте за городом, но и провести шоссейную дорогу к ней! Местная газета "Молот" обрушила разоблачительные удары на голову бывшего секретаря облисполкома за растрату государственных денег ради собственной прихоти, однако о прислуге Шеболдаева газета промолчала.

Да, надо вспомнить и о жилищном аде — Черепашинской балке, и о грузчиках и уборщицах жалование которых зачастую не превышало 40 рублей, и о меню завтраков и обедов большинства горожан...

Мне хорошо запомнилась фраза брошенная героиней романа: "1984" Юлией: "Это все продукты предназначенные для Внутренней Партии. Свины! У них ни в чем нет недостатка..." Дальнезорок же Джорж Орвелл: никогда не жил в СССР, а влил в самую точку, правдиво изобразив систему распределения продовольствия установленную диктатурой Старшего Брата!

Анатолий Бор

ПЕЧАТЬ

ЗАПАД И ОНИ

Странная вещь приключилась журналу "Время и Мы" (см. № 66). Некто Б. Шоссет дал для публикации свои письма из Америки; но после помещения первой части категорически потребовал, чтобы продолжение не печаталось. Он явно испугался. В сочинении его, и впрямь, заключались такие, скажем, дерзкие высказывания: "Учебники похожи на популярные книжки; в них смесь предметов, например, — история с географией, причем каждый год все сначала, на чуть более подробном уровне; рассказываются какие-то отрывочки, в общем, вся начальная школа соответствует методам того первого класса, который был в наши времена, кроме, видимо, языка, который хуже, потому что грамотно писать они так никогда и не научаются. Есть предмет (каждый год) о жизни в Америке: чужой истории практически нет, чужая география — пятнышками".

"Что и как грозит Б. Шоссету, осмелившемуся критиковать Америку?" — спрашивает журнал; и комментирует: "Мы в свободном мире..." Напрашивается все же предположение, что какой-то нажим на не в меру откровенного свежего эмигранта в США оказался произведен...

В статье "Авторитарные личности", Б. Шрагин сообщает, что новейшие эмигранты в Америке

проникнуты крайним расизмом и негрофобией. Вот для нас совершенная новость! Второй волне это было полностью чуждо, в первой — редкостью; да, честно говоря, мы того не замечали и в третьей. Шрагин, однако, приводит безобразнейшие высказывания новейших. Так, один, в беседе с ним, предлагал выселить из Нью Йорка всех негров. Автор на это реагирует словами: "Американская конституция такова, слава Богу, что массовые депортации и геноцид тут просто невозможны. Если американские власти и захотели бы, они не располагают для этого соответствующими средствами". Не слишком ли поспешно сказано? Вспомним недавние события: при объявлении войны, США заключили в концлагеря всех своих граждан японского происхождения.

Л. Чуковская, рассказывая о встрече в Чистополе с М. Цветаевой, незадолго до самоубийства, подчеркивает: "отчетливость мысли, с какой она... понимала, как жестоко заблуждаются жаждущие возвратиться на родину муж и дети. Там понимала, каково здесь."

— Сергей Яковлевич принес однажды домой газету, — про советскую, разумеется, — где были напечатаны фотографии столовой для рабочих на одном провинциальном заводе. Столики покрыты тугими крахмальными скатертями: приборы сверкают; посреди каждого стола — горшок с цветами. Я ему говорю: а в тарелках что? А в головах — что?"

В. Р.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ПО КАКОЙ ТАКОЙ ПРИЧИНЕ ?

Д. Иноземов ("Наша Страна" №1678) спрашивает: "О мюнхенском "Вече": зачем столько критики? На любо, не читай."

Причины есть, и вполне резонные. Оно нацелено на отрыв от монархического движения всех колеблющихся и на отклонение всех идущих, но еще не дошедших в наш лагерь.

Конечно, убежденных и сознательных монархистов в непредрешенцы не перетянут. Но даже в старой эмиграции есть люди, близкие к нам, но не целиком освободившиеся от застарелых предрассудков типа "Армия вне политики", "Народ все решит" и т. п. и наивно думающих, будто отказом от политических взглядов можно добиться всеобщего объединения. И есть много таких, кто ищет свой путь и еще не нашел: подрастающая эмигрантская молодежь; новейшие эмигранты и особенно — подсоветские антибольшевики. На них новые вспышки отжившего и в целом изживаемого в Зарубежи непредрешенчества могут оказаться чрезвычайно вредны. Наоборот, партиям вроде солидаристов это все может пойти весьма и весьма на пользу.

Вот почему "Вече" нам опаснее "Посева" или какого-нибудь "Синтаксиса", сущность которых более или менее общеизвестна.

Что же до неодобрительного замечания Иноземова, что мол активных людей легко критиковать, то подобает задавать себе вопрос: куда направлена активность? Если в хорошую сторону, надо помогать; если же нет, то непременно надо противодействовать.

Владимир Рудинский

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО
"ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ"
28-го ноября 1982 г. в 17 часов, в центре города
Hipolito Yrigoyen 1131
устраивает

КОНЦЕРТ при участии
Дианы Маццарелли Гиларди — рояль
Наталии Калиньяк и Виктора Трофимова

аккомпанемент Ельза Трауб

конферансье Н. Снежинский

В пользу "Нашей Страны" и страждущих соотечественников.

Одновременно сообщаем о четырехлетнем юбилее нашего "Общества"

Вход: 60.000 песо

Пенсионеры и студенты: 40.000.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная
Коллегия
Тел. редакции 52-7426

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 10.000 песо; Франция — 4 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов.

"Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе и посланы по следующему адресу:

Sr. Miguel Kireeff
Montroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires — Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

БРАЗИЛИЯ: LEO RUBANOV
Caixa Postal 8405
SAO PAULO — Brasil

ФРАНЦИЯ: A. KHASOFF Ing. C.P.C.
8, Av. des Chardonnerets
95120 ERMONT, France

США: ANATOLE DENISOFF
11 Wolfe Ave.
SAN RAFAEL, Calif.
94901 — U. S. A.

КАНАДА: Mr. B. S. DIMITROV
461 Querbes Ave.
OUTREMONT, Que.
H2V 3W4. Canada

В Сан Франциско (США)
"НАШУ СТРАНУ" можно
купить в книжном магазине

"GLOBUS"

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РАБОТОРГОВЛЯ В ГДР

Нам пишут из Мюнхена:

Как сообщило Международное Общество Защиты Прав Человека, коммунистическое правительство Восточной Германии продолжает продавать "продавать" политзаключенных в Западную Германию. На протяжении первых восьми месяцев текущего года из Восточной Германии удалось выкупить 18 групп зеков.

Правительство Западной Германии отказывается сообщать какие либо подробности сделок. Известно однако, что величина выкупа за каждого человека зависит от его специальности и профессиональной квалификации, от 12 тысяч долларов за рабочего, до 60 тысяч долларов за доктора медицины.